ПО СТАРИНЕ И НЕ ТОЛЬКО…

Отхлёбывает Барыба из стакана,
и хочется сказать: «Я украл», но
молчит он и лишь улыбается зверино.
Е.И. Замятин («Уездное»)

Взяться за написание этого материала послужил разговор с одним человеком, который вдохнул в меня второе дыхание и надежду быть услышанным. Этот очерк я планировал пустить в мир через год, но, что Бог ни делает, всё к лучшему! Овладела мною какое-то уныние и безразличие к словосложению и бумагоборчеству. Оно и не удивительно: если на твои, и не только, потуги, нет никакой практической реакции, а отписки – на девственно-чистой бумаге и с жирными печатями – приносят только головную боль и пустоту. Будто из тебя индейцы Аляски жилы вытянули, а они, надо признать, были специалистами в этих вопросах. Почитайте Джека Лондона, если кто не верит.

Человека этого я не хочу называть, однако он себя узнает при прочтении. Низкий поклон ему и почтение! Работает он в библиотеке и работает, как раб на галерах… С полной выкладкой и мозолями на душевных струнах. «Как раб» – это говорит об усердии, не более. С «мозолями» – это от чистоты сердечной и помыслов. Ведь только в чистом сердце живёт дух свободы, свет фаворский, который называется Поэзия!

Одой из предыдущих моих работ была статья «По старине…», в которой, ко всему прочему, разговор шёл о возведении местными «инопланетянами» сцены на кресте. Этой, прямо сказать, тяжёлой темы я коснулся отчасти и в очерке «Задонск», поэтому я не буду вдаваться в подробности. Кто хочет – может почитать эти труды на моём сайте польшин.рф или в моих книгах. Скажу одно: сцена-крокодил всё там же и на том же месте! Народ наш не терпит лжи, вестимо, недолго этому аллигатору здесь отсвечивать в любом случае. Дело в отсутствии полной информации… Всё покрыто мраком! Если опросить людей, что было на этом месте раньше, то, один человек из ста вам скажет про церковь на этом участке. Сказать по правде, невежественный мы народ, и я в том числе. (Интересно… кто дрессировщик этого Змея Горыныча? Главный ассенизатор этой конюшни и её первый кучер покинул нас, не попрощавшись, и не по своей воле. Известный факт, подтверждённый печатью! Также ведомо, что одному подмастерью из того проектного бюро медаль дали за труды «праведные». Наверное, под подушкой хранит, но не надевает. Стыдно, видать! Не всю ещё совесть растерял и пропил. Однако медаль давалась за христианское служение. Только я чего-то не пойму, где здесь служение? Поставить сарай на кресте – это что ли достижение. Опять же, в церкви, под иконами, этот «лунтик» замечен не был. Ну и дела! Булгаков жив! Живы и Гоголь с Замятиным, и кое-кто ещё…) А храмы, спросите вы? Храмы у нас открыты для всех: и для грешников, и для праведников. Тем более в наших местах!

Кстати, последнее время пошли слухи, что в областную больницу стали обращаться больные, так или иначе связанные с постройкой этого архитектурного «монумента». У всех у них стали наблюдаться странные симптомы древней болезни. Не той, которую иногда лечил профессор Преображенский, и которая является одной из древнейших, а самого настоящего атавизма. И именно у всех этих бедолаг стал расти хвост, хвост неудобный – волосатый, как у собаки породы лабрадор. И этим оракулам стало всё труднее прятать свои хозяйства в костюмы фирмы Versace. Особенное неудобство стала доставлять езда на автомобиле, пришлось этим водилам дырки в сиденьях делать, даром что размер машин позволяет. Областные светила за головы хватаются, как вылечить этих атавизматиков…

По слухам, один профессор московский, вызванный для консультаций, порекомендовал отливать этих субчиков святой водой. И настоятельно рекомендовал убрать крокодила с площади города Лебечтитлана куда подальше, вернуть русский дух и восстановить историческую справедливость. Как-то так… Горемыки эти, само собой, признавать этого не хотят – портфели не позволяют, однако против природы не попрёшь. Зов предков, стало быть. Джек Лондон в собаках разбирался, надо полагать, не хуже Михаила Афанасьевича. Так и маскируются эти кикиморы, вампирюги и бессы под приличных людей. И все эти процессы замешаны на исторических событиях, происходивших в нашем городе задолго до моего рождения. Не зря же Булгаков сюда приезжал «Мастера и Маргариту» дописывать. Тот же МАССОЛИТ и сейчас процветает, в т. ч. и в наших краях. Кто-то скажет, что это, мол, в прошлом. Нет, ребята, – это кругом! Это как удобрение в полях под картошкой. Перегнившее!.. Это как ураган, накрывший вас в поле голышом и без зонтика.

О чём говорить, и сейчас оборотней всех мастей хватает. Знаю парочку таких активистов, которые партбилеты под подушкой хранят, а сами в церковь за святой водой ходят и пасху светят. Да пусть ходят и светят, только если свиснут им (и за это им ничего не будет), достанут они свои ксивы краснощёкие и бульдожьи ухмылки вместе с «бульдогами». Не дай бог, конечно. Храни Господь державу Российскую!

Почему М.А. Булгаков приехал дописывать свой роман именно в наш город? Понятное дело, что очередная его жена – мадам Шиловская – была знакома с нашими местами не понаслышке. Именно она была той Маргаритой из романа. *«Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих! Так поражает молния, так поражает финский нож!».* Именно так говорил о своих чувствах Михаил Афанасьевич в романе «Мастер и Маргарита».

Понятное дело, что Замятин Е.И. ему рассказывал о наших закатах и закутах… Само собой, о яблоках антоновских и лошадях тургеневских, я думаю, наш герой был наслышан. Всё это имеет место быть, но почему-то, думается, это не главное. Главное – это судьба! Дух от наших труб разносится далеко по вселенной… Кто-то там озаботился этим вопросом. Только вот кто? Белый или чёрный? Иешуа или Воланд? Воланд у Булгакова не был таким уж отрицательным персонажем, как вы все знаете. Такой солидный образованный господинчик, во всём чёрном… Волшебник! Только волшебство его было не от мира сего, как бы эрзац-волшебство! Нет! Оно было настоящим, но тёмным, словно улица в лебедянском переулке в 1938 году в районе Стрельцов или Пушкарей. И заканчивается роман уходом действующих героев в небытие, в духе бременских музыкантов или неуловимых мстителей…

Чем же встретил город Лебедянь Михаила Афанасьевича, окромя известных топонимов, яблок и рыбалки? Какие события и пейзажи могли повлиять на Мастера?

Давайте, уважаемые читатели, постараемся разобраться в этом вопросе. Давайте, оседлав машину времени, перенесёмся туда, в год 1938 от Рождества Христова.

Про дороги и прочие бытовые достопримечательности мы говорить не будем, возьмём духовный контент, связывающий наш город с Князем тьмы, Коровьевым и К (0). Сюда же относится, вестимо, и «Интеграл» Замятина из его не менее бессмертного романа «Мы». Все эти нумера (Д-503, I-330…) никуда не девались ни тогда, ни сейчас. И все эти картины имеют ноги из наших мест. Ну и дела! Ещё то, похоже, местечко… Опять же «местечко» не для всех. Народ у нас – русский. Пушкинский! Дело в другом, на мой взгляд. Захватили наш городок во времена стародавние бесы и демоны (невидимки) с вампирированными дипломами, которые перемещаются в пространстве из века в век. Люди нормальные уживаются с ними, с невидимками, а что делать… Уживались, когда церкви теснили округу, потом, когда головы им рубили, а ещё, чуть раньше, когда людей по ночам стреляли и могильные плиты отцов города разбивали кувалдами, уживались и далее… Судьба! Где родился, там и пригодился.

«Теснили округу» – это во времена оные, когда на горстку жителей было порядка семи церквей и монастырь (в справочной книге Тамбовской губернии сказано, что в 2013 году в городе Лебедяни проживало 7867 человек). Такой колобок в маковках по-над Доном с центром на Тяпкиной горе. Я в те времена не жил, но Замятин жил, и мы можем прочитать у него, как дело было. А дело было, надо полагать, по-разному. В повести «Уездное» мы можем открыть для себя много чего удивительного и полезного. И поняв это «очевидное –невероятное», мы не будем удивляться сегодняшним фокусам и жмуркам… Однако пора оставить Евгения Ивановича и вернёмся к Булгакову Михаилу Афанасьевичу.

Великий классик приехал в Лебедянь в июне-июле 1938 года работать над пьесой по роману Сервантеса «Дон-Кихот». Да, тот самый – Ламанчский! И в это же самое время метр заканчивает работу над романом «Мастер и Маргарита». Сначала по наши, ещё не родившиеся души, приехала его жена – бывшая генеральша Шиловская Елена Сергеевна (урождённая Нюренберг) – она же прототип Маргариты. Брак с Булгаковым был для неё, так же, как и для Михаила Афанасьевича, третьим. Бог любит троицу! А, быть может, ещё кто? Вернее, не любит, а боится! Точно боится, а то бы они давно здесь разгулялись по полной программе.

Елена Сергеевна Нюренберг получила, как она сама вспоминала, немецко-лютеранское образование. Первый её муж был Юрий Неёлов. Этот Юрий Неёлов был красным командиром и штабным адъютантом командарма Н.В. Соллогуба на Западном фронте в Гражданскую войну. Само собой, в составе РККА. Стало быть, военспец! Там в штабе и познакомилась товарищ Неёлова с начальником штаба этой же 16-ой армии Евгением Александровичем Шиловским, родом из деревни Савинки Лебедянского уезда Тамбовской губернии. И поехал наш адъютантик, конечно, не сразу с Западного фронта Гражданской войны на Южный, а его вторая половина осталась на прежнем месте – стенографировать... (Ловко!..) Его брак с Еленой Сергеевной был расторгнут аж в 1921 году (какие года!), и, в том же году, бывшая уроженка Нюренберг из города Риги стала женой красного капитана Шиловского. Кстати, тоже военспеца, как тогда говорили. И не просто военспеца, а бывшего штабс-капитана и дворянина! (Эти ребята, по большому счёту, не строевыми были, от слова окоп, а по штабам обитали, в штабах рубали белую контру… Мозговеды ещё те… Без мозгов никуда, и Ленин с Троцким это понимали!) Половина офицеров и генералов Генерального штаба Русской императорской армии служили советской власти. Вторая половина была разбросана между белой армией, национальными формированиями, были и те, которые эмигрировали сразу в 17-18, а кто-то сидел дома и ждал, когда за ними придут. Спокойно дожить свой век вряд ли кому довелось…

И тут возникает вопрос: куда делся штабист Неёлов Юрий Мамонтович – бывший муж Шиловской Елены Сергеевны и сын Мамонта Дальского? *(Мамонт Викторович Дальский – известный драматический актёр и анархист с 1917, погибший в Москве 8 июня 1918 года. Попал под трамвай!..)* Как в воду канул! Никакой информации. Быть может, был отправлен туда, откуда нет возврата?.. На мясной штурм!..

Вот что говорит энциклопедия Булгакова по этому поводу (Булгакова вспоминала)*: «Это было в 1921 году в июне (или июле). Мы с Евгением Александровичем пришли к патриарху, чтобы просить разрешения на брак. Дело в том, что я с Юрием Мамонтовичем Неёловым (сыном Мамонта Дальского), моим первым мужем, была повенчана, но не разведена. Мы только в загсе оформили развод. Ну, и надо было поэтому достать разрешение на второй церковный брак у патриарха».*

Возможно, я чего-то не улавливаю? Получается, парня развели и развенчали без его согласия, и это в 1921 году во времена патриарха Тихона. Значит, Юрия Неёлова на этих мероприятиях не было. Может быть, его присутствие на этих факультативах было необязательным, но о нём нет никаких упоминаний. Как-то всё очень странно и туманно. И потом, сам патриарх их развенчивал, который вскоре хлебнул по полной… Ну и дела!

Кому-то можно было всё, так получается? Тем более, военспецам?! Можно подумать, что это были как бы новые дворяне. Но! Под присмотром опричников, и никак не иначе. Квартиры, денежное содержание и паёк, дома отдыха и дачи. Само собой, не годуновский размах, но всё же, если учесть, что страна впроголодь жила. Я это пишу без задних всяких мыслей, без злорадства, а только чтобы подчеркнуть, как государство заботилось о своих верных слугах. Ведь без них не было бы и этого государства. К этой теме мы ещё вернёмся немного опосля.

В Библии, в этой удивительной книге, на стр. 1036-1037 (Мф.19:3 – 12) сказано: *«И приступили к Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею? Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. Они говорят Ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею? Он говорит им: Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так; но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует. Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться. Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева матернего родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит».*

Понятное дело, наши герои не скопцы, но все равно как-то не по себе. Впрочем, чему удивляться: сейчас некоторые «культурологи» женятся и разводятся по нескольку раз, и ничего. Это они думают, что ничего. Однако булгаковский Воланд не дремлет, а дело своё делает – жрёт нас изнутри, как солитёр почку… Нас, паству брошенную и обманутую некоторыми нечистоплотными адвокатами… И если для простых смертных такой образ бытия приемлем, то для служителей, нет… не мельпомены, а чего-то большего и прекрасного, он не приемлем в принципе…

Я не буду много говорить по поводу следующего документа. Просто советую обратить внимание на подписи, стоящие под этим завещанием…

Обращение Священного Синода ко всем чадам Православной Российской Церкви по поводу отречения Императора Николая II и отказа Великого Князя Михаила воспринять власть до решения Учредительного Собрания. 1917 г.

Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на ее новом пути. Возлюбленные чада Святой Православной Церкви! Временное правительство вступило в управление страной в тяжкую историческую минуту. Враг еще стоит на нашей земле, и славной нашей армии предстоят в ближайшем будущем великие усилия. В такое время все верные сыны Родины должны проникнуться общим воодушевлением. Ради миллионов лучших жизней, сложенных на поле брани, ради бесчисленных денежных средств, затраченных Родиною на защиту от врага, ради многих жертв, принесенных для завоевания гражданской свободы, ради спасения ваших собственных семейств, ради счастья Родины оставьте в это великое историческое время всякие распри и несогласия, объединитесь в братской любви на благо России, доверьтесь Временному правительству; все вместе и каждый в отдельности приложите усилия, чтобы трудами и подвигами, молитвою и повиновением облегчить ему великое дело водворения новых начал государственной жизни и общим разумом вывести Россию на путь истинной свободы, счастья и славы. Святейший Синод усердно молит Всемогущего Господа, да благословит Он труды и начинания Временного российского правительства, да даст ему силу, крепость и мудрость, а подчиненных ему сынов Великой Российской Державы да управит на путь братской любви, славной защиты Родины от врага и безмятежного мирного ее устроения".

Члены Синода:

Владимир, митрополит Киевский; Махарий, митрополит Московский; Сергий, архиепископ Финляндский; Тихон, архиепископ Литовский; Арсений, архиепископ Новгородский; Михаил, архиепископ Гродненский; Иоаким, архиепископ Нижегородский; Василий, архиепископ Черниговский; протопресвитер Александр Дернов

9 марта 1917 года.
Церковные ведомости. 1917. № 9−15. С. 57.

Мессир в действии, и Булгаков где-то рядом: в «Мастере и Маргарите», на улице Покровской в Лебедяни, в деревне Савинки и в городе Грозном, занятом немного погодя Добровольческой армией. Именно там родилась его первая статья, опубликованная в газете «Грозный» в ноябре 1919 года. «Позвольте поинтересоваться, – скажете вы, уважаемые читальмены, – как мог Михаил Афанасьевич оказаться в тех краях?» Дело в том, что будущий Мастер был врачом в составе Терского казачьего полка белой армии. Некоторое время он провёл в Беслане и Грозном в госпиталях, оказывая медицинскую помощь раненым белякам, как говорилось совсем недавно.

В начале 1920 года наш герой вернулся во Владикавказ, где заболел тифом, который помешал будущему писателю эвакуироваться с отходившими частями добровольцев. За Булгаковым в то время ухаживала его первая жена Татьяна Лаппа, и которой он предъявлял претензии в недостаточном упорстве, по его мнению, в деле эвакуации его тифозного тела в город Батум вместе с Добровольческой армией. Везло же нашему мастерюге на женщин, прям как мне. Только у меня одна – единственная! (Опять же, хорошо, что этого не произошло: не смог бы он без России написать эти гениальные произведения, без этих замоскворецких заборов и простуженных трамваев.)

ВОЕНСПЕЦ

В той книге — власть за пару сотен лет,
С обложки машут крепкие погоны.
Сидит у сабли лучший человек —
Неотставной заслуженный полковник.
За ним в ряду — фуражки казаков
Или жандармов ласковые лица?
Та фотография семнадцатых годов —
В полшаге, в полштыка от коммунизма.
Куда вы разбежитесь, господа?
У белых вас появится немного!
У красных будет чернь и голыдьба...
Но вам туда понравится дорога.
Полковник бравый — старший военспец,
Хоть бородой в царя да в Николая.
Её он сбросит вовремя — храбрец,
Когда настроит конницу Чапая.
Кому был нужен император тот?!
Кому был нужен, окромя народа?!
И среди сотен выданных свобод
Ему свободы не видать и года.
Умён и точен бравый военспец —

Ушедшей власти вкрадчивый преемник.
Кто он для нас: иуда и подлец
Иль революций тех – осколок…
Или пленник?!

(*небольшая зарисовка к книге Н.В. Кривошеина и Ю.А. Рыжкова «Лебедянская власть за 400 лет)*

Однако давайте вернёмся к нашим уважаемым штабистам. Получается, что оба этих перца изначально изменили присяге Государю Императору Николаю (второму). А кто ему не изменил?.. Да, из высших чинов императорской армии всего два человека остались верны присяге до конца и не присягнули Временному правительству – это граф Келлер (убит петлюровцами в Киеве в 1918 году) и Хан Нахичеванский (расстрелян ЧК в начале 1919 года). Остался верен присяге императорский конвой и многие безымянные офицеры, хотя имя одного мы знаем. Не присяге государю императору, а присяге в принципе.

Булгаков М.А. одно время воевал в Добровольческой армии, как говорилось выше, и принимал присягу, которой не изменил, и в которой не было ни слова про бывшего императора. К тому же, именно верховоды Добровольческой армии заставили государя императора отречься от престола, а Лавр Корнилов, командующий войсками Петроградского гарнизона в то время, ко всему прочему, арестовал бедолагу Николая (второго) вместе со всей его семьёй. И всё это было сделано по приказу Временного правительства. То бишь по закону! Вопрос: по какому такому закону? Ведь русский Царь считался помазанником Божьим на земле!

Булгаков был мобилизован в белую армию осенью 1919 года (по другим сведениям – сам пришёл на сборный пункт*). «27 октября 1919 г. понедельник — по приказу главнокомандующего объявлен призыв на военную службу офицеров и ...медицинских ветеринарных чинов... Неявившиеся ...будут привлечены к ответственности по законам военного времени». («Михаил Булгаков хроника жизни 1919» автор Александр Руденский)*

Именно там, на Гражданской войне, случилась первая публикация Михаила Афанасьевича в средствах массовых информаций, а именно в газете «Грозный» в ноябре 1919 года. Было тогда писателю всего лишь 28 лет. Статья эта называлась «Грядущие перспективы». Почему-то везде эта работа фигурирует как фельетон, но никакой сатирой там не пахнет и в помине. Кровь стынет от этих слов, и тем более, прилетают приветы и в наши времена. Уже в этой короткой работе просматриваются тени Иешуа, Воланда и Понтия Пилата. Прочитав это произведение, становится, прямо скажем, не по себе. Будто тьма в тебя заглянула. И не просто тьма веков, а тьма другая – безбрежная – тупорылая. Вот небольшой отрывочек из этого так называемого «фельетона*»: «Теперь, когда наша несчастная родина находится на самом дне ямы позора и бедствия, в которую ее загнала «великая социальная революция», у многих из нас все чаще и чаще начинает являться одна и та же мысль. Эта мысль настойчивая. Она — темная, мрачная, встает в сознании и властно требует ответа. Она проста: а что же будет с нами дальше? Появление ее естественно. Настоящее перед нашими глазами. Оно таково, что глаза эти хочется закрыть. Не видеть! Остается будущее. Загадочное, неизвестное будущее. В самом деле: что же будет с нами?..»*

Хорош «фельетончик», нечего сказать! Здесь не смеяться надо, а плакать. И не просто плакать, а рыдать крокодиловыми слезами… Где тут сатира? Весь материал выдержан в духе этого отрывка – кровь гнётся, и душа разрывается, если она есть. У нас быстро могут перевернуть всё с ног на голову, МАССОЛИТПРОМ в действии. И нашего земляка Евгения Ивановича Замятина тоже перевернули вверх тормашками.

Зайдя к нам в Лебедянский краеведческий музей, вы услышите от знатоков такое о Евгении Ивановиче, что уши у вас в трубочку засамокрутятся. Вернее, нового вам ничего не скажут – всё по лекалам МАССОЛИТа: антисоветчик и т.д. Про роман «Мы» и вообще говорить нечего, лопухи завянут от их лапши. Это говорит о том, что роман эти экскурсоводы отродясь не открывали. Если бы открыли, то увидели бы, что Евгений Иванович Замятин – это человек планеты Земля и к белым или красным отношения никакого не имеет. Бараки в романе «Мы» и машинный балет списаны с английских предместий, а не с рязанского чернозёма. В этом они очень, на мой взгляд, схожи с Михаилом Афанасьевичем Булгаковым, хотя белопогонством отдаёт от того за километр! Булгаков был как бы сам по себе в этом мире. Таким звездолётом, с наглухо зашторенными иллюминаторами. Таким РАТИБОРОМ на волнах Вселенной в длиннополой хлудовской солдатской шинели. К Хлудову – Слащёву (Слащёву-Крымскому мы ещё вернёмся).

Как Булгаков уцелел в мясорубках репрессий, трудно сказать. Талант! Всё благодаря таланту и Господу Богу, который воландов стережёт и сдерживает. И даёт им трезубцем по кумполу, если много на себя возьмут…

Итак, находясь летом 1938 года (*с 26 июня по 21 июля*) в славном городе Лебедяни, Булгаков работал над пьесой, о которой говорилось выше, и шлифовал своего «Мастера». Вот его слова из пьесы «Дон Кихот» устами самого Дон Кихота: «*Скажите мне, за какое именно из моих безумств вы осуждаете меня больше всего и приказываете мне учить детей, которых у меня никогда не было? Вы считаете, что человек, странствующий по свету не в поисках наслаждений, а в поисках терний, безумен и праздно тратит время? Люди выбирают разные пути. Один, спотыкаясь, карабкается по дороге тщеславия, другой ползет по тропе унизительной лести, иные пробираются по дороге лицемерия и обмана. Иду ли я по одной из этих дорог? Нет! Я иду по крутой дороге рыцарства и презираю земные блага, но не честь! За кого я мстил, вступая в бой с гигантами, которые вас так раздражили? Я заступался за слабых, обиженных сильными! Если я видел где-нибудь зло, я шел на смертельную схватку, чтобы побить чудовищ злобы и преступлений! Вы их не видите нигде? У вас плохое зрение, святой отец».* Одним словом, рыцарь без страха и упрёка. Он – Булгаков – таким и был, и присяге не изменял!

Однако пора вернуться к госпоже Шиловской и на улицу Покровскую, в дом, в котором жил Булгаков по приезде в Лебедянь. Елена Сергеевна, безусловно, была женщиной выдающейся, музой и звездой, а ещё она была, наверное, дружна с потусторонними элементами (Баба-яга, Кощей бессмертный, русалочки и т.д.) в хорошем смысле слова. Как бы это поточнее выразиться? Во! На волне Воланда! Сам мэтр, её, пусть и шутя, ведьмой называл: *«Ведьма! Этими завязками ты связала меня на всю оставшуюся жизнь!»*

Елена Сергеевна, ко всему прочему, была не только музой, но и помощником Мастера в его трудах. Она была секретарём-стенографисткой и боевым товарищем на мирных рубежах. Кстати, и предыдущие жёны Булгакова исполняли примерно те же функции.

Просматривая материал к этому очерку, очень удивился тогдашним нравам высшего общества. «Света», как говорил Александр Сергеевич Пушкин. Быть три раза замужем или женатым – было нормальным явлением! Театры, кино, рестораны. Развлекуха ещё та… Булгаков не в счёт – тут всё на космических подмостках замешано. Само собой, и Замятина сюда же, не задумываясь, можно отнести. А народ в это время впахивал по полной программе под присмотром парней оттуда…

Однако всех перещеголял Николай Иванович Ежов, народный комиссар внутренних дел в 1936–1938 годах и большой поклонник искусства, но не литературного…

Присматривал, присматривал он за Мастером, да, видать, не досмотрел Коровьева и компанию… Когда пришли за ним в «ежовых» рукавицах, которые он же и придумал, то ребята, пришедшие в кожанах, очень удивились тому, что нашли у этого «ёжика» в закромах. Наряду со всякого рода причиндалами, пистолетами и именными пулями, у него

была найдена контреволюционная литература, которую, ко всему прочему, он отродясь не читал. Литература эта, по всей видимости, принадлежала его жене Хаютиной Евгении Соломоновне (урождённая Фейгенберг). Она держала литературный салон и, видимо, имела свой вкус… Хотелось бы знать, Михаил Булгаков входил в зону ответственности этой мадам? Михаил Шолохов и Исаак Бабель входили… И если первому такое знакомство сошло с рук, то автору «Конармии» повезло меньше, – пулю он свою схлопотал, в т. ч. и за это «сотрудничество». Этот «литературовед» не мог не слышать о Мастере. Пьеса Булгакова «Дни Турбиных» во всю шла во МХАТе и не один год. Человек он был сверх интересный и заметный. В писательской среде его звали «беляком». Само собой, прошлого Михаила Афанасьевича Булгакова никто не знал, вывод этот исходил от врождённой интеллигенции, манеры держаться и образованности.

Кстати, у Н.И. Ежова, и не только у него, было много красивых женщин, работающих, как бы сегодня сказали, под прикрытием. По-простому – стукачей, но прекрасных! Дурнушек туда не брали. Денег у этих особей было пруд пруди. Все они тусовались по богемным местам, операм и театрам, ездили по заграницам – одни или со своими спутниками, которых, по всей видимости, и обилечивали. Новый «Свет» разгорался по Белокаменной не от витрин на улице Розы Люксембург, а от прелестных улыбок этаких новоиспечённых дьяволиц.

Так что же наша «ведьмочка» Маргарита?! Уже 4 октября 1932 года она стала Булгаковой (развелась 3 октября того же года) после 20-ти месяцев колебаний и тоски. Бросить генерала, да ещё штабного, разделить детей и пр. Опять же, репутация, опять же МАССОЛИТ, с которым у Булгакова были постоянные зарубы. Строчили они на него доносы, писали подмётные письма, рецензиями душили и запрещали, а с него всё как с гуся вода. ИЕШУА! ВОЛАНД? ИЕШУА! ИЕШУА!

И потом здесь, на земле, его талант уважал один человек, мнение которого не обсуждалось даже на кухне. Сколько гениальных вещей написал Булгаков за такой короткий, по меркам литературы, срок. А сколько мог бы ещё написать?! И всё это благодаря своим близким, и в первую очередь, своим жёнам. Замечательные женщины окружали Мастера на протяжении его земной жизни. Они его подпитывали, именно они являлись тем бензином, благодаря которому родились все эти замечательные литературные болиды. Некоторые его знакомые, в том числе и жёны, становились прообразами его литературных героев. Сорок девять лет прожить, а публиковаться стал с двадцати восьми, и столько великих вещей написать! Уму непостижимо! Романы «Мастер и Маргарита», «Белая гвардия», «Жизнь господина де Мольера», повести «Собачье сердце», «Роковые яйца», пьесы «Бег», «Дни Турбиных», «Дон Кихот» и многое другое – навсегда вошли в копилку русской и мировой литературы. Мастерюга, одним словом!

И этот гений бывал у нас в Лебедяни! И не просто бывал, а работал над произведениями. Стало быть, местная среда была для него подходящей и плодовитой. Медовухой! Единственный недостаток, на мой взгляд, – это отсутствие трамваев… Хотя с какого ракурса посмотреть: со стороны отрезанных голов или сохранённых, если что... Михаил Александрович Берлиоз тоже не хотел под трамвай попадать, однако Аннушка разлила подсолнечное масло…

Не пора ли нашим отцам города подумать об установке памятника Михаилу Афанасьевичу у нас в городе. Только памятник этот должен быть с руками! Этакий колосс в солдатской шинели с поднятым воротником. У нас здесь много памятников, и все они почему-то без рук. Даже пианист Игумнов Константин Иванович и тот без рук. Как же он, чёрт побери, играл? «Отцы», не надо экономить на руках – это некрасиво и даже смешно… Поэтому уж Булгаков никак не может быть без рук. Озадачьте в поисках средств, если уж совсем туго, местных «филантропов-феодалов», авось они читали или слышали про такого писателя. Однако не факт: я в своё время просил денег у этих представителей бомонда для издания своей книги «Граница», мне ответили некоторые из

этих королевичей: «Книг, мол, братец, мы не читаем». Само собой, Аркадий Польшин не Булгаков Михаил, стало быть, дело должно выгореть…

Друзья, мои героические читатели, давайте вернёмся к нашей роковой Маргарите. Если роман был начат в конце 20-х годов, значит, Елена Сергеевна и Михаил Афанасьевич были уже знакомы. Есть данные, что их роман завертелся с 1928 года, но мне думается, раньше. Эта Маргарита из романа, без романа, сидела у Булгакова в голове с незапамятных времён. Почитайте его первую работу в период Гражданской войны – статью «Грядущие перспективы». Она уже была там, в этой публикации. И Иешуа был, и Воланд был, и Понтий Пилат… Автору оставалось её найти, что и было сделано. Познакомились они в феврале 1928 года на блинах у знакомых. Хороши, видать, были эти блины – судьбоносные!..

Теперь, мои братья во Христе, пора просочиться в наш штаб и продолжить «следствие», чтоб про нас потом не говорили, что его вели не знатоки… Предлагаю отбуксировать нашу виртуальную машину времени на сто с лишним лет назад в годы Гражданской войны с конечной остановкой в деревне Савинки Лебедянского уезда Тамбовской губернии. От этих Савинок до Лебедяни приблизительно семь километров, а до улицы Покровской, на которой проживал Мастер в 1938 году, двенадцать. Всё вертится в нашей истории вокруг этого городка под названием Лебедянь. Булгаков! Замятин! Шиловский!..

Как было сказано выше, наши штабные служаки были военспецами, изменившими предыдущей присяге. Это с одной стороны. А если с другой? Кому изменили? Ведь того, кому присягали, не было на престоле. Он сам ушёл! Да, с посторонней помощью, но сам. Сам написал и сам подписал манифест об отречении, подписал смертный приговор себе и своей семье.

Предлагаю разобраться, что двигало этими людьми, этими военспецами, в тех обстоятельствах. В головах, надо полагать, был полный хаос: Царь отрёкся, армия распущена, в столице говорильня и измена в лице Временного правительства, как многим офицерам тогда казалось, в армии солдатские комитеты. В итоге, после октябрьских событий, пошла массовая демобилизация, и многие офицеры, в т. ч. и штабс-капитан Шиловский, очутились дома. В нашем случае – в деревне Савинки, в своём родовом гнезде. Хотелось бы отметить, что Евгений Александрович Шиловский считается прототипом двух героев небезызвестных романов. Романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам» (*Вадим Рощин*) и романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» *(муж Маргариты*).

Как бы мы поступили на месте тех офицеров в той ситуации? Большой вопрос! Подумайте сами, благодаря машине времени, в стране хаос и разруха, офицеров убивают на улицах, денежного содержания нет, работы нет. Однако самый большой минус – нет опоры: нет царя, которому присягали, порушены идеалы и фронтовое братство…

(*М.А. Булгаков)*

Кто-то из военспецов пошёл на службу к новой власти из-за пайка, кто-то, на мой взгляд, из-за привычки к военному делу, кто-то из-за страха за семью. Однако были и такие – идейные! Наш герой, и не только он, думаю, был из таких. Разочаровавшись в прежних администраторах, насмотревшись на бардак и анархию, люди шли на службу новой власти с открытой душой и горячим сердцем. Этакие храбрые рыцари Айвенго – без страха и упрёка.

Верил ли Шиловский в коммунизм, в братство людей и равенство? Думаю, верил! Кстати, я тоже верил, пусть я человечек маленький. И не только я! В классе шестом мы – настоящие комсомольцы – все были убеждены, что в 2000-годах будем жить при коммунизме. Только теперь это равенство не проглядывается даже под микроскопом. Осталось равенство во Христе, на которое и уповаем.

В своей биографии Евгений Александрович пишет (о том же рассказывает его сестра Ольга в своих записках), что после демобилизации в феврале 1918 года и пребывании его в родовом имении в деревне Савинки под Лебедянью, он имел серьёзный разговор с братом Михаилом на тему: с кем пойти – с красными или с белыми. Разговор был, видать, серьёзный и все точки над «и» были расставлены. Если воспользоваться нашим агрегатом времени, можно вкратце представить и восстановить их диалог:

- Брат, ты с кем, – спрашивает Михаил Евгения.
- С красными, брат, – отвечает Евгений.
- Но ты же присягал?
- Кому?.. Кому присягал, того уж нет!
- Извольте, но Вы дворянин!
- Да! И служу России, и её народу…

Возможно, был у братьев такой диалог. Потом дороги их разошлись. Во время рейда конницы Мамонтова и захвата Лебедяни в августе 1919 года Михаил, якобы, спас Евгения от казаков, а сам был ими уведён. Только мне не понятна формулировка «уведён». Именно так написано в биографии Е.А. Шиловского и в других публикациях.

Если Михаил был за белых, то куда его надо было уводить? Подпоясался и пошёл, стало быть.

Михаил был офицером-инвалидом Великой войны, человеком чести! Как он мог быть куда-то уведён, если не в плен. Возможно у Михаила возникли вопросы к командованию тех казачьих стрелков… Обоз этих воинов, ко всему прочему, достигал 30 км, реквизиция лошадей, поиски комиссаров и евреев, которых расстреливали на месте, и другие перегибы. Быть может, Михаил задавал вопросы по этим неудобным темам. О каком походе на Москву может идти речь с таким обозом военной добычи и настроениями в войсках? Скорее всего, не обошлось без какого-то конфликта, и Михаил Шиловский был убит в августе-сентябре 1919 года. Именно в августе того года полусотня казаков захватила Лебедянь. Если бы он, Михаил, был бы жив, то засветился где-нибудь по документам, что привело бы к окончанию военной карьеры его брата Евгения в РККА. По словам самого Евгения Александровича Шиловского, он прошёл несколько проверок в НКВД по вопросу благонадёжности. (И потом, получается, что братья виделись ещё раз после 1918 года. Ведь Евгений в сентябре 1918 отбыл из Лебедяни в Москву для прохождения дальнейшей службы в рядах Красной армии.)

О ситуации в нашем городе в то время, мы можем судить из писем Е.И. Замятина, приведённые в книге Н.С. Замятиной «Род Замятиных и Липецкий край». На стр. 69 можно прочитать:

«В сентябре 1918 года Замятин в Лебедяни читал лекцию около двух часов на тему: «Современная литература».

«Народу было много: собрались глазеть на чудо природы – живого человека, печатающего (говорят) книжки… на эстраде чувствовал себя неприлично спокойно».

Далее на той же стр. 69 читаем:

«Замятин вспоминал об обстановке того времени: *«Очень прозрачные, прохладные дни. Железные, чёрные ночи с несчётными звёздами. В доме – запах яблок (корзина с яблоками – под моим письменным столом; решето, полное китайских яблочек – на рояли). Перед открытым балконом – липы, улица зелёная.*

И всё-таки по зелёной улице совдепы скачут. Идут аресты заложников. Издан декрет об учёте и обязательном обучении мужского пола от 18 до 40…»

И все эти манёвры проходили на нашей Покровской улице, где был родовой дом Замятина, а позже – в июле 1938 года – немного ниже по этой же стороне проживал М. А. Булгаков, дописывая «Маргариту». Естественно, это не квартира №50 по улице Садовой, 302-бис, а самая настоящая Русь-матушка с её перемётами и ухабами на разворотах…

Знал ли Шиловский Замятина? Думаю, знал! Два человека такого калибра, и, тем более, из одного уездного городка… Опять же, Е. А. Шиловский был большой любитель и ценитель литературы и искусства, недаром его следующей женой стала Марианна Алексеевна Толстая – дочь Алексея Николаевича Толстого. Того самого!

В начале 90-х мы, с нашим уважаемым краеведом Курковым Анатолием Сергеевичем, интересовались этой темой: захватом конницей Мамонтова города Лебедяни в августе 1919 года. Мы разговаривали с очевидцами тех событий. Помню одну бабушку, бывшую учительницу, которой в тот год (1919) было лет четырнадцать. Она уже была лежачая, но с нами поговорила. Пустили нас с Курковым в скромную комнатку с геранями на окне и ситцевыми занавесками. Дом тот находился на улице Интернациональной, в районе 2-й средней школы.

Она, эта бабушка, нам рассказала, что народ принимал белых казаков хорошо, была делегация с хлебом-солью, встреча с колокольным звоном и флагами. Никаких сражений не было, вся власть разбежалась и попряталась. Продукты с вокзальных складов были розданы жителям. *«Один казачина подошёл к амбару, выхватил шашку и как полоснёт по замку, а замки тогда были чугунными – амбарными, нечета нынешним. Хрясь! Ворота и нараспашку. Мы и давай наяривать, в сумки и мешки. Много народу ушло с ними, особенно преподавателей гимназии...»,* – поведала наша собеседница. По словам этой женщины, искали казаки комиссаров и евреев, но всё больше евреев почему-то. (Вот, друзья, один момент: везде у

нас и во всём виноваты евреи? И во всём мире так! Быть может, на себя надо посмотреть? Особенно в сфере последних планетарных событий…)

Я считаю, был бы человек хороший. Меня меньше всего волнует национальность, цвет кожи того или иного землянина, или форма его глаз. Тем же евреям ставят в вину, что они, якобы, предали Иешуа. Однако, позвольте, его схватили по приказу первосвященников – саддукеев и фарисеев, которые отдали Спаса римский властям. Понтий Пилат, в свою очередь, умыл руки, не найдя вины за обвиняемым, и отдал решение вопроса на суд толпы. *«Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву» (Мф. 27:20).* И эта толпа вынесла Иешуа смертный приговор, призвав освободить вместо него убийцу Варавву. Заметьте, «толпа»! А у толпы нет лица и национальности. Люди, находившиеся в это время и в этом месте, скорее всего, были проплачены, были специально подготовлены на такой вердикт. Знали, чего от них хотят их руководители – первосвященники и старейшины. Эти специалисты и поборники порядка (своего!) держали народ в «ежовых» рукавицах уже тогда, хотя какой это порядок – нахождение и продажа скота в храме: *«волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег» (Ин. 2:14).* Народ иудейский, на тот момент уже многонациональный, эксплуатировался этими надсмотрщиками страшным образом, опираясь на римские мечи.

Кстати, после возвращения старый-новой власти, по ночам стали слышны выстрелы на окраине города. Расстрелы! Об этом нам с Курковым поведала та женщина – свидетель тех дней.

Был у меня ещё один разговор насчёт тех событий Гражданской войны в наших местах с человеком, дед которого в то время работал на железной дороге. Если имя предыдущего рассказчика я забыл, то этого звали Печёнкин Евгений (дядя Женя!) по прозвищу Шпион Гадюкин. Рассказывать он любил, особенно после употребления жёлтой жидкости, которая называлась… Правильно, мои востроглазые читатели, лимонад!

Вот что он поведал мне из рассказа – своего то ли отца, то ли деда: *«Казаки раздали, понимаешь, склады на вокзале, а там ещё поезд с продовольствием стоял. Народ хлынул, как река с гор. И как они узнали? Народ наш шустрый, бедовый, быстро всё уконтрапупил. Хват! Эти казаки здоровенные все были, с бородищами. Плётки у всех сыромятные и сабли вострые. У деда моего тоже была борода, как у казака, и они к нему уважительно относились. За своего держали и потому не тронули, а дед мой на дороге служил, на железной! Посля эти черти пушку прикатили в район чугунного моста, где сейчас огороды машзаводские, и давай по железнодорожному полотну шмалять, а оттуда, с пригорочка, бронепоезд красных пыхтит, словно Змей-Горыныч. Сделали они пару выстрелов, повредив полотно, и по коням, а дед мой тут неподалёку промышлял. Как же, ведь хозяйство-то его. А вдруг спросят? Всё хотел расписку с казаков получить за порчу казённого имущества. Расписку он не получил, а вот плетью по горбу огрёб. Ударили донцы по коням – лови ветра в поле, а бронепоезд этот, значит, пыхтит, надрывается. Не спеша так, крадучись, ползёт и разбитых путей не видит. Побежал мой предок навстречу, картузом машет и орёт, что нельзя, мол, сюда, стало быть, перед самым мостом. Короче говоря, остановил он бронированную змею, а оттуда люди в кожанках выбежали и хвать моего стригунка за бороду. И давай ему маузером в живот тыкать с угрозами расстрела. Ты, мол, казацкая рожа, говори, а то худо будет. Дед мой бухнулся на колени. Не губите меня, соколики, я всего лишь стрелочник. И спину свою им показывает со следами от плётки.*

Командир потом пришёл, разобрался. А командир по-русски с акцентом разговаривал. Латыш, стало быть, или немец. Военспец!» (Я вот думаю, а почему казаки мост не взорвали чугунный? Жалко, наверное, стало творение рук человеческих. По тем временам – передовое сооружение что железнодорожный мост, что «Казённый» были в нашем городе.)

При работе над этим материалом, обнаружил интересную информацию по вопросу количества военспецов в Красной армии. Общая численность бывших офицеров

императорской армии была порядка 100000 человек. Из них бывших офицеров генерального штаба насчитывалось порядка 500 душ. После воззвания Слащёва к концу 1922 года вернулось из эмиграции ещё порядка 223000 человек, большая часть которых, по всей видимости, воевала с фашистами. Гражданская бойня к этому году уже закончилась. Были и такие, кто занимал в Красной армии большие посты и при этом, в своё время, воевал у белых или в национальных формированиях: Л.А. Говоров (поручик в армии Колчака) – маршал Советского Союза, И.Х. Баграмян (командир эскадрона в армии независимой Армении) – маршал Советского Союза, Т.Т. Шапкин (подъесаул в Добровольческой армии) – генерал-лейтенант РККА, А.Я Крузе (генерал-майор в армии Колчака) – генерал-лейтенант РККА. И это только те из высших чинов, кто, ко всему прочему, воевал у белых в годы Гражданской войны какое-то время. В довесок были и чистые военспецы, те, которые из императорской армии шагнули сразу в РККА: Б.М Шапошников (начальник Генерального штаба РККА) – маршал Советского Союза, Ф.И. Толбухин – маршал Советского Союза, А.И Антонов – генерал армии (начальник Генерального штаба Красной армии), Е.А. Шиловский – генерал-лейтенант, доктор военных наук (помощник начальника Академии Генерального штаба, начальник штаба Московского военного округа) и др.

Заметьте, мои синеглазые читатели, «штаб», «штаба», «генерального». Без штаба никуда! А скольких офицеров и генералов воспитал наш Евгений Александрович Шиловский! Легион! И все они сражались, как и он, с фашизмом на передовых рубежах человечества. Думаю, что он, Шиловский, даже больше Булгакова заслужил памятник в Лебедяни. Всё опять по кругу: Булгаков, Шиловский, «Маргарита», Лебедянь, улица Покровская…

Однако прежде чем переходить к работе Мастера на улице Покровской, хочется закончить эту душещипательную тему – тему Гражданской войны. Открою небольшой секрет: когда я начал, в начале 90-х, писать стихи, то первой темой у меня была именно Гражданская война, а не облачка, поцелуйчики и фильдеперсовые лютики, стихотворения «Крест», «Колыма» из той же оперы.

Анатолию Куркову

Как над Доном, над Доном
От Покровских набатов
Подались перегоном
За малиновым звоном
Казаки на атлантов.
Но ушли недалече:
Порубали сурово
Бестолковое вече
Где-то здесь, под Тамбовом.
Ги! Гуляет нагайка
По засаленным книжкам.
Чай, какай-то всезнайка
Получил по лодыжкам.
В лабиринте закрытом
Исторических кладбищ
Всё гуляет бандитом
Его белый товарищ.
Лебедянь: бабы, флаги,
Мужики и рубахи.
На рысях полусотня
Улетает сегодня

По Дворянской на плахи...

1992

Теперь – Слащёв, он же Слащёв-Крымский, он же генерал Яша, он же Яков Александрович Слащёв. Воевал с немцами в Первую мировую, защищал Крым от частей Красной армии, один из идеологов белого движения (войска под его командованием отличались особой выучкой и жестокостью по отношению к мирному населению и пленным), прототип генерала Хлудова в пьесе Булгакова «Бег». После взятия Крыма красными, эвакуировался в Константинополь, где занимался огородничеством и стихосложением, прозябая в нищете. (Кстати, друзья-читатели, все стихотворения, приведённые в этой работе и в других моих публицистических статьях и очерках, мои и только мои. Никакого отношения они не имеют ни к Булгакову, ни к Замятину, ни к Пушкину с Лермонтовым, ни, тем более, к Слащёву…)

За критику главнокомандующего Врангеля и его штаба (опять штаб?..) был осуждён «судом чести» и уволен со службы без права ношения мундира, был лишён всех наград, в т. ч. за Первую мировую. (Однако?!) В годовщину взятия Крыма – 3 ноября 1921 года – Советское правительство объявило амнистию участникам белого движения. Разочаровавшись в своих идеалах и командирах, генерал-лейтенант Я.А. Слащёв засобирался домой, в Россию. Операцию по вывозу Слащёва курировал сам Дзержинский, в вагоне которого он и вернулся в Москву.

Теперь самое интересное по Слащёву: бывший белый генерал шесть лет (с июня 1922 года по 11 января 1929 год) преподавал тактику на «Высших офицерских курсах «Выстрел». Его слушателями были Будённый, Малиновский, Толбухин, Василевский, Батов и другие офицеры Красной армии, в том числе и будущие маршалы Советского Союза. Преподавал он честно и с издёвкой над промахами красного командования в период операций в Крыму. Да! Белые воевали не числом, а умением, но дело их было обречено. Элементарно не хватало личного состава и офицеров в т. ч. штабных, хотя по Ростову праздно шаталось целое войско этой публики. Это признавали очевидцы тех событий со стороны белых, и один из них – генерал-майор Голубинцев. Однако прежде чем перейти к Голубинцеву, хотелось бы закончить со Слащёвым, который в итоге был убит одним из слушателей этих курсов из-за мести. Его убийца, по фамилии Коленбер, а по имени Лазарь осуждён не был, был признан невменяемым и отпущен восвояси.

Вся эта история с Я.А. Слащёвым показательна не с точки зрения «сколь верёвочка ни вейся», а с точки зрения важности любого ума, способного принести пользу обороноспособности молодого Советского государства. И правители этого государства понимали это, вот в чём суть… Была бы возможность пригласить Гай Юлия Цезаря или Понтия Пилата, они бы это сделали в любом случае, любыми средствами, вплоть до вывоза нужных людей в багажнике автомобиля…

Это понимание, понимание постулата «кадры решают всё», действовало до определённого момента. С приходом к руководству шестой части суши одного персонажа, любившего кукурузу, апельсины и танец «Гопак», это понимание закончилось. Меня интересует вопрос: куда глядела многомиллионная армия партаппаратчиков и кандидатов? Времена уходят, а вопросы остаются. Вопросы порой неудобные и бессистемные, требующие ответа и являющиеся пищей для размышления, «морфием» для мозгов (если мозга у тебя присутствуют). Именно морфием в своё время лечился Булгаков. А потом эти процедуры переросли в зависимость, которая была пресечена его любимой первой женой.

Братья, как я только не называл своих читателей (и всё чистая правда!), взявшись за этот очерк, думал написать страниц десять, но уже пошла тринадцатая,

а материал не кончается. Он сам по себе выплывает друг за дружкой, как на ложечке серебряной. Бери и записывай, только и всего…

Русский язык, братцы, обладает удивительным свойством: если ты поймаешь слово, которое летит, то оно – это словцо – тянет тебя в края неведомые и нехоженые, в страну кикимор, леших и русалок… Нырнуть в водоворот сознания и выплыть невредимым удаётся не всем. Ведь там, в водовороте, ждёт тебя водяной с берёзовым веничком и опахалом с чернильницей. И вот сидишь ты на стуле – работаешь, стало быть!.. Сидишь три часа, шесть часов, двенадцать часов сидишь, с мутным кофе, похожим на портвейн, и болью в пояснице, а водовороту этому не видно конца.

Вот и я теперь считаю своим долгом сказать про генерала белой армии Голубинцева и его книге «РУССКАЯ ВАНДЕЯ» (очерки Гражданской Войны на Дону 1917 – 1920 г.)» 1925 года написания, изданной в городе Мюнхене в 1959 и купленной мной на Арбате в 1992 году. Название книги передано мной в том виде, которое начертано на обложке. Книга, кстати, со старой орфографией, но отрывки, приведённые в моей работе, будут по нашим лекалам. Нет на компьютерной панели таких букв, как нет самого Голубинцева, Врангеля и Слащёва… Их нет в телесной сущности, но они есть в духовном выражении со множеством копий. Жаль, я не Булгаков или наподобие, а то бы попытался расшифровать эту партитуру.

Почему я решил вставить этот кусок, кусок информации про этого человека? Всё очень просто: именно этот генерал командовал казаками конницы Мамонтова при заходе в Лебедянь и другие окрестности. В этой книге, пусть и очень скупо, рассказывается о тех лебедянских событиях. И, что удивительно, его повествование перекликается с воспоминаниями очевидцев, которые я приводил выше. Однако я хочу предоставить информацию не про Лебечтитлан, а про общие настроения в стане белых во время войны. Хочу сравнить Слащёва и Голубинцева, который до последнего момента оставался врагом Советского государства и предателем. Как он избежал справедливого возмездия, трудно сказать, однако книга его содержит много серьёзной информации.

Кому вернуться, те вернулись после воззвания Слащёва, а кому суждено было умереть в Кливленде или на виселице, тот остался… Для меня такие люди навсегда останутся предателями и иудами: Краснов, Шкуро и прочие. Однако взгляд изнутри на события той Гражданской войны будет уместен в этом материале, тем более, отношением к монархии и революции.

Из «Заключения» стр. 201: *«Подводя итоги пережитого, невольно ищешь причины наших неудач и ошибок: «Большая потеря во время только что закончившейся войны в офицерском составе, особенно среди кадровых офицеров. Сильно сказались в период Гражданской войны. На высшие командные должности часто попадали, выдвинутые обстоятельствами, молодые офицеры, лишённые опыта, не всегда ясно оценивавшие обстановку и терявшиеся при руководстве большими конными соединениями; особенно это чувствовалось в последний период войны».*

В этой книге белого казака приведено много причин, я хочу лишь процитировать некоторые моменты, относящиеся к мозгам армии – к её штабу. На стр. 204 можно прочитать: *«А тылы, между тем, неимоверно росли, обозы были переполнены людьми, не знающих своих частей. Ростов был переполнен офицерами, а сотнями на фронте командовали урядники и вахмистры».* Как разнится подход к военным кадрам в белой армии и в РККА! Всё идёт от правителей, от штаба – мозгового центра. И надо признать, Ленин с Троцким своё дело знали и знали его хорошо! Много талантливых полководцев выдвинула эта Гражданская война в наших красных краях. Вот некоторые из них: Г.К Жуков, К.К Рокоссовский, И.С. Конев. Н.Ф. Ватутин и многие другие… Однако вернёмся к «Заключению» белого генерала.

На стр.205-206 той же книги можно прочитать*: «В настоящих заметках, отмечая некоторые наши недочёты и ошибки, я не хотел бы касаться политических ошибок, но не могу обойти молчанием одну из них, так как она была тесно связана с настроением частей и целями*

войны – эта ошибка – «непредрешенчество», как о форме будущего устройства России, так и о ликвидации последствий революции. Невольно возникали вопросы: за что мы воюем? Предположим, мы свернём шею большевикам, а дальше что?.. Опять керенщина? Опять болтовня и социальные опыты? Или, может быть, полукрасная, слюнявая, социалистическая республика? Стоит ли из-за этой дребедени копья ломать, воевать, жертвуя собою?

А если б в то время, когда движение наше уже окрепло и наша красновато-либеральная оппозиция, мечтавшая об «углублении» революции была не страшна, был бы взят национально-русский путь, и на своих знамёнах смело поставили лозунги, которые так ждал исстрадавшийся от революционных экспериментов народ: «Самодержавный Царь – хозяин земли русской». «Земля крестьянам, данная царским манифестом», «Амнистия всем, принимавшим участие в революции» и «Рабочее законодательство», тогда бы белое движение приобрело живую душу и стало бы чисто белым, без красноватого налёта в виде всякого калибра политических деятелей с социалистическими тенденциями, которыми были заполнены наши тылы, учреждения, совещания, и круги, и даже отчасти командные должности; тогда зараза не коснулась бы некоторых частей и не нашли бы места в полковых маршах куплеты: «Царь нам не кумир и т. д. п. Тогда и не посмели бы появиться из уст некоторых больших начальников: «Я республиканец; если в России будет монархия, то мне в России места не будет»; или ещё хуже и гаже, из речи другого генерала: «Не бойтесь, с наших знамён стерто имя самодержца, стёрто прочно и в сердцах наших».

Наши цели – бойцов на фронте – были различны с целями тыловых проходимцев и демагогов; их пугали успехи белых армий. Мы боролись за спасение России, а они за спасение Революции».

Какие две разные судьбы: Слащёв и Голубинцев! И какая отчасти общая судьба рядовых красных и белых конников на полях истины... Хочу, пользуясь случаем, привести пример своего деда Стукалова Игната Ивановича: воевал в Великую войну, звание – то ли вахмистр, то ли ещё какое. Уже и не вспомнить, но помню точно его рассказ, из которого было ясно отношение рядового состава императорской армии к новым властям. Рассказал мне прадед, как сдавали награды на нужды Красной армии и, надо полагать, упрашивать их воевать за рабоче-крестьянскую власть не надо было. Отрубав и отказаковав в Гражданской, в армии он не остался, вернулся устанавливать Советскую власть и развивать сельское хозяйство в родном селе Шовское Лебедянского уезда, на родине Силуана Афонского. Только вот ждало красного конника, и не только его, разочарование.

Пока они рубали клинками до их полного зубодробления беляков, власть в стране захватили новые бюрократы, так называемые новые специалисты от тумбочки, новые ответственные служащие, лично ни за что не отвечающие: не военспецы, а тыловые гуси-лебеди… Заместо старой бюрократии возникла новая – ещё наглее и подлее предыдущей, похожая на неких хвостатых бандар-логов. Их хвосты и щупальца через несколько поколений просочились и в наши дни. По нашему делу – эти особи, эти сценоблюстители, относятся только к отдельно взятому городу – Лебечтитлану… (Для других адресов этот атавизм не характерен.) Среди них, безусловно, есть и милые зайчики, и добрые медвежата, и лисички-сестрички. И сам я давно превратился в беззубого волка с интеллигентскими вкраплениями. Только погоды мы не делаем, она формируется в тех обезьяних ухмылках и прибаутках – типа: «Гусь свинье не товарищ». И других членов «прайда» они слушать не хотят и не умеют.

Однако «бультерьеров» этих с нами давно уже нет! Есть плоды их пребывания, о которых, уважаемые любители краеведения, ваш преданный волк поёт несколько лет. Скоро последние зубы выпадут, нечем будет помидор разгрызть, а воз и ныне там. В этой телеге и кое-кто из бывших, которые сами не рады тому, что произошло. Хочется надеяться, что случился этот казус с «крокодилом» из-за незнания своей истории и краеведения! И только так!.. Ко всему прочему, на их брутальных отростках чёрным по белому выжжено – «бес»! И никто не знает, включая и самих пострадавших, откуда эта надпись взялась, даже тот профессор из Москвы. Прописал он отпаивать этих болящих святой водой непосредственно из села Шовское и только оттуда, видать, слышал учёный про то озерцо в лесочке недалеко от села. Только тут накладочка получилась: озерца того

с некоторых времён нет. Обнулили озерцо некоторые «водолазы», надо полагать, из того же «салона». К этому озерцу мы ещё вернёмся в нашем репортаже…

Вот такая круговерть получается, мои роднульки, в наших местах. Круги нарезаются, и круги эти взялись не с кондачка, а от небес, порой тягучих и лютых… Не зря же человек сюда приехал роман дописывать о Воланде и прочих концессионерах.

Почитав намедни замечательную книгу нашего краеведа Николая Викторовича Кривошеина «Город Лебедянь и его уезд в 1917-1921 гг.», составленную на основании архивных данных, решил сделать вставки в свой материал.

Хотелось бы отметить, что, отъевшись и забронзовев на казённых хлебах и собственных кабанчиках с самогонными шарами, надев «ежовые» рукавицы, передники и нарукавники того же фасона, эти клерки взялись душу из народа вытягивать не хуже тех индейцев алеутов. А что такое душа народа? Правильно – это вера! И полетели кресты, словно стрелецкие головы, под ноги новоявленных дельцов – всяких Швондеров, Кореек и зицпредседателей… Когда их дьявольские косы, затупившись и обуглившись, перестали молотить, то в те места они подтянули, как в своё время Батый к городу Рязани, стенобитные машины нового образца – динамитчиков со своими аппаратами. Только аппараты эти были не самогонные, хотя взяться за такое дело в трезвом уме и полном здравии было невозможно. Тут эти мытари со своими адскими машинками оторвались по полной! Для них это был верх блаженства, а для народа – скорби. И пока мой прадед, и другие красные конники с Деникинских и Колчаковских фронтов пахали землю, поправляя верёвки с нательными крестами под жёлтыми от пота рубахами, эти «господа-товарищи» обезглавили пол-России (а то и больше!), хотя мандата на свои вырубки от наших вихрей революции они не получали. Получили от других, от тех, кому до сего времени памятники лепят и гвоздики по три копейки отмеряют. И это не Володя Высоцкий!

(Пользуясь случаем, хотелось бы сказать о вечном – о самогоне. В книге «Город Лебедянь и его уезд 1917-1921 гг.» на стр.154 сказано: *«Вообще, что касается самогоноварения, то это явление было настоящим бичом Тамбовской деревни. Однако властей интересовало не само пагубное пристрастие крестьян к этому зелью, а то, что на его приготовление используется в больших количествах зерно. Новый лебедянский продкомиссар А.С. Третьяков, выступая 25 января 1919 г. на губернском съезде продовольственных комиссаров, сообщал: «Самогон в уезде свирепствует. Способствуют этому отчасти комбеды, отчасти разные представители военкомов и прочие. Существует даже нелегальный учёт самогонки на местах и своеобразное обложение этого продукта».)*

Лично мне казалось, что времена вандализма и волюнтаризма в отношении православных святынь канули в лету, но как бы не так. Они – тени прошлого – дотянулись своими чумными клешнями и до наших рубежей. Пусть и не в прежних объёмах, пусть виртуально, но всё же! Интересно, а те строители, которые на лобном месте, на месте взорванного храма, этого крокодила отгрохали, трезвые были? Наверное, и ленточки перерезали как пуповины, куда ж без них, которые в крокодилью пасть и полетели с высоты первого солиста местной «филармонии», что расположилась напротив. Теперь этот механизм открывается и закрывается под перестук барабанов и лепет микрофонов, напоминая давно забытые ритуалы. И именно в этом месте, как будто других мест нет! Есть, видать, в этом какой-то сакральный смысл! Для кого? Этот вопрос я хочу задать вам, настоящие читальмены. В слове «читальмены» нет ничего обидного, просто я его придумал. Новое слово в русском языке, только и всего. (Вроде неплохо получилось? Как мыслите?..)

(Хотелось бы разобраться, откуда ноги растут этих процессов? В той же книге Кривошеина на стр. 257 можно прочитать: *«В субботу, 6 января 1923 года, вечером на площади Революции был устроен карнавал. В 7 часов вечера все члены комсомола собрались в партпрофклубе, откуда во время совершения в церквах богослужения направились по улице города Лебедяни стройными рядами и с комсомольскими песнями на площадь Революции. Впереди везли чучело бога, изображающее «Саваофа с факелами». На площади Революции под бой*

барабанов и пение Интернационала совершилось сожжение бога. После обратно направились с песнями к клубу». Однако…)

Вестимо, народ, вся эта история со сценой относится только к нашему куску суши и только к нему. В других городах и весях такое было бы просто невозможно, и я в этом уверен. Карма! Лебечтитлан! Почему я употребил и этот необычный термин в своём очерке? (Смак словечко, неправда ли, бдительные мои могикане? Могикане – это не инки и не команчи, а в прошлом доброе и вольное племя Северной Америки, наподобие славян русских, то бишь нас с вами.) Насчёт Лебечтитлана расскажу следующую историю, не путать с анекдотом…

Всё очень просто: был такой ацтекский город Теночтитлан на территории современной Мексики со своими шаманами и особенностями. Показалось мне, что некоторые эти характеристики присущи и для наших мест. Само собой, в духовной плоскости… В этом материале я не буду расшифровывать эту духовитость. Есть интернет, и у каждого есть голова на плечах, которая предназначена не только шапку носить. Надо её, голову, иногда включать, только и всего. Кстати, племя могикан давно вымерло. Вы спросите: от чего? Отвечу: всё от того же! В том числе, и от того, о чём в этой работе написано между строк… Кто-то скажет: «Ай-ай-ай! Проговорился!» Таким умникам отвечу, что патриотичней статьи вы в округе не найдёте ближайшие двести лет! А «между строк» – это для глухонемых… И потом, не могу же я на пятьдесят страниц работу растягивать. Думать и не врать – вот в чём фишка, как говорят сейчас на улице Советской.

Однако вернёмся к конникам красным. Когда началась бойня с фашистами, кто помоложе, кто подходил по годам, пошли в военкомат, остальные остались в тылу поднимать хозяйство. Вернулись, вестимо, не все! Сколько их, красных героев, на сегодня наполовину забытых, лежит по России! И не только в России… ИЕШУА?! ИЕШУА…

ЩОРС

Был Щорс и песня о нём!
Мы пели её когда-то.
«Катюша» есть, есть альбом
Про удалого комбата.
Про Врангеля песен нет
И про Деникина тоже!
Где ты, народный поэт
В цилиндре и макинтоше?
Быть может, который год,
Пижонам слагаешь оду:
Про тот Ледяной поход,
Про юнгу у пулемёта.
Париж и Лондона флот
100 лет ждут трактат гранёный,
Твой самый лучший аккорд –
Синодик белопогонный.

Чтоб стих тот сумел надуть
И белый, и красный парус,
Чтоб вместе продолжить путь
За нашей Родины градус.
Пусть стих тот будет хорош –
Пусть стих тот будет о чести,
Чтоб белый и красный нож
Вахту вращали вместе.

У красных он тоже есть
Список имён и героев:
Ведут Будённого песнь
За удила к водопою.
Я б взялся и сам, но всё ж –
Тот «Берег» уже далече…
По брегу шагает Щорс
В стогодовалой картечи.

За волю и землю здесь
Он встал, как Разин воскресший!
О том крылатая песнь
И след на ботинках свежий…
Косит револьвера бровь,
На шлемах звёзды горласты.
Меж строчек моих – любовь
Распятых конников красных.
И прадед мой тоже там,
В саблях и ленте червонной.
…Мир тем багровым ветрам!
И вьюгам белопогонным…
А Лондон или Париж
Пускай предъявят Поэта,
Чтоб мог он средь верных крыш
Стихирой из пистолета...

Коли мы молвили о красных героях, давайте немного скажем и о белых рыцарях, ведь лозунг «Русские всех стран, соединяйтесь» сегодня актуален как никогда. По всему миру идёт геноцид русского народа, он методично и вкрадчиво истребляется, не хуже североамериканских индейцев. Только у индейцев не было Христа в душе, а у нас он есть, поэтому с нами, с русскими, такой номер не пройдёт. Мы долго запрягаем, но быстро едем… И этот постулат известен всем. Извините, я немного отвлёкся от темы, от белых изгоев…

Когда началась война с фашизмом, многие бывшие офицеры и солдаты белой армии, а также их дети, пошли бороться с этой коричневой чумой. Франция, Италия, Чехословакия, Польша и все остальные страны, попавшие под германский сапог, видели русский шеврон на своих равнинах под партизанскими куртками. Эмиграция тогда была неоднородной, как и у нас офицерский корпус времён Гражданской войны, кто-то был против фашизма, кто-то пошёл за фюрером, кто-то дома сидел на блинах. Однако таких, кто был против этих человеконенавистников в лице германского милитаризма, было гораздо больше, чем за. Опять же, «за» они были по своей судьбе, а не духу. Как говорили некоторые из них: «Хоть с чёртом вместе, лишь бы против большевиков…» Гнев и прошлое застилали глаза нашим некоторым бывшим атаманам и полковникам.

Вместе с тем, сам Антон Деникин, в своё время командующий Добровольческой армии и Вооружёнными силами Юга России, после нападения фашистской Германии на СССР призвал бывших воинов белой армии и их потомков, всех эмигрантов поддержать рабоче-крестьянскую Красную армию. Кроме того, существует версия об отправке Деникиным вагона медикаментов в СССР в 1943 году для раненых.

Итак, мудрые читатели, пора вернуться на улицу Покровскую. В домик, в котором жил Булгаков летом 1938 года (теперешний адрес – ул. Ситникова, 24). Благодаря нашей чудо-машине, подгазовав и надев шлемы, мы отправимся в путешествие вместе с нашим путником. (Булгаков, Замятин, Шиловский, «Маргарита», плюс Силуан Афонский и мой

прадед Игнат Иванович Стукалов. Круг расширяется, и Воланд лютует и ерепениться, ставя свои капканы и сети – виртуальные, само собой.)

Выйдя из дома, наш Мастер увидел бы с левой стороны, немного на пригорочке, недалеко от родового дома Е.И. Замятина, откуда вышли все эти «Интегралы», пробирки и «благодетели», Покровскую церковь – храм Покрова Пресвятой Богородицы. Храм на тот момент был уже закрыт и осквернён, последний священник этого храма Иван Голубев был арестован в 1937 году, в 1938 расстрелян, а реабилитирован в 1957 году. Повернув голову направо и пройдя метров тридцать по прямой, упёрся бы наш московский интеллектуал в храм Рождества Пресвятой Богородицы. В просторечии эта церковь называлась Подгорняя, т.е. под горой. Под Тяпкиной горой.

Какие пейзажи увидел наш путешественник перед собой? А увидел бы он следующую картину: замок на дверях и спиленный крест. Вернее, место, где он был – «Всадника без головы»! Церковь была закрыта и осквернена в 1922 году, все иконы и ценности были вывезены в неизвестном направлении, колокольня была разрушена уже в 30-х годах. Позже, в храме торгаши разместили склад и живодёрню. (Машина времени – «дры»-«дры». Понеслась по ухабам и крестопадам.)

Перекрестившись широким русским крестом, побрёл наш герой вверх по Тяпкиной горе, когда-то – давно – приюту вольных гусей-лебедей. Поднявшись и взглянув направо, в районе местной больницы, работающей ещё с прежних «николашкиных» времён (она и сегодня в строю), присмотрел бы наш пилигрим Старо-Казанский собор (церковь во имя Казанской иконы Божьей Матери) (1769). Храм этот стоял на территории древней Лебедянской крепости, разрушенной в 1600-х годах. В 1937 году храм был закрыт и передан на баланс больнице, где со временем расположился склад, а ещё позднее (в конце 50-60-х годов) под крышей храма содержался скот перед отправкой его на бойню. Интересно узнать: какой скот? Волы, овцы и голуби уже были! И опять, сколько же складских помещений было в нашем городе? Наверное, много добра упало в эти закрома – девать было некуда?

Про скот Михаил Афанасьевич знать никак не мог, потому что к этому времени отошёл в мир иной. Однако того, что он увидел, хватило бы на пару глав «Мастера и Маргариты». Князь тьмы во всей красе!

Дальше – больше… По тенёчку от тополей и лип, которые придавали нашему городу такой провинциальный замятинско-кустодиевский шарм, побрёл наш московский гость к огромному собору, возвышавшемуся над площадью, по которой то и дело сновал народ. (Кстати, в 2022-23 годах все эти, и не только, деревья были в нашем городе вырублены под корень во времена кондовой реконструкции. И превратился наш Лебечтитлан как бы в ковбойский городишко: с банками, пивнушками и гробовыми конторами… Да, ещё аптеки забыл! Обыкновенный новодел, где-то в районе «Техаса»! Зато дороги у нас теперь, как в Париже! Спасибо. А где книжные магазины, планетарий, ресторан и метро с ипподромом!.. Планов громадье! Вперёд и с песнями… В город мечты с очертаниями замятинского «Интеграла».)

Ново-Казанский собор (1828) в Лебедяни встретил бы нашего странника разбитой колокольней: шпиль с крестом валялся на дороге, под ногами мельтешащих прохожих. Колоколов не было – отправлены на переплавку. Храм был закрыт приблизительно в 1937 году, и в нём расположился очередной склад (опять склад!), а в алтарной части овощной магазин. Лично я овощей не помню, но, там, в алтарной части, в 80-х годах прошлого века, была пивнушка, помню отлично. «Пойдём в алтарь пиво пить», – можно было услышать на наших перекрёстках сплошь и рядом. Кстати, пиво там было всегда холодным и свежим, в отличие от других общепитов. Надо думать, за этим ассортиментом специальные люди присматривали. Это, ребята, похлеще овец и волов будет…

В педагогическом училище в конце 80-х работали преподаватели, которые могли за посещение церкви, не пивнушки – за пивнушку тебе ничего не будет, а настоящей – действующей, исключить ученика или ученицу с формулировкой «неблагонадёжности».

После такой характеристики человека даже в тюрьму не брали… Сейчас некоторые из этих учителей ходят в монастырь за святой водой и крестятся. Эволюция, стало быть!

Такая церковь – действующая (с оговорками) – в нашем городе была – это Преображенская кладбищенская во имя Преображения Господня (1812). В годы богоборчества она работала и окормляла страждущих. На её территории были захоронены отцы города под гранитными плитами, разбитые вандалами. Были они разбиты или нет в 1938 году, никто не знает. Но, думается мне, не мог автор «Мастера и Маргариты» пройти мимо этого храма и этих плит. Не мог он не воспользоваться случаем – посмотреть на живой крест, уходящий в небо, не подрубленный Воландом на этом островке из церквей и легенд! (По уточнённым данным храм Преображения Господня окончательно закрыт около 1936, официально открыт с июля 1944 года. По сегодняшним данным служителей этой церкви, ситуация выглядела следующим образом: «После окончательного закрытия церкви, службы не прекращались, а проводились нелегально в приспособленном помещении, там же и детей крестили». Прям как в первохристианские времена! Эти данные получены мною, Аркадием Польшиным, 06 мая 2025 года.)

Истинное краеведение тем и ценно, что в любой момент могут открыться новые факты и обстоятельства. Вот и сегодня нашёл в интернете суперский материал касающейся нашей темы. И этот материал подтверждается местными воспоминаниями и отголосками. Оказывается, что Преображенский храм, о котором говорилось выше, открылся не сам по себе, а по просьбе верующих. И эти верующие написали не одно письмо в местный райисполком, само собой, поставив под документом свои подписи. (Один из этих документов есть в сети интернет!) Очередное письмо было написано в ноябре 1943 года. Прождав некоторое время и не дождавшись ответа, отважные лебедянцы написали ещё одно, но уже в облисполком Совета депутатов трудящихся Рязани и архиепископу Рязанскому Алексию.

В этих письмах наши земляки просили открыть для верующих один из храмов в Лебедяни и ходатайствовать перед Лебедянским райисполкомом о выдаче церковной утвари. Под этим письмом стояло 48 подписей. Люди, подписавшие этот документ, называли себя церковной общиной! Смело…

На это письмо тоже не последовало ответа! Да и как он мог сразу последовать?! Подумать только, ведь недавно за это расстреливали и сажали. Готовое дело, и целая группа налицо, приезжай и забирай… Это обращение, видать, прошло не один кабинет, и вопрос сей утверждался, по всей видимости, на самом верху!

А что же наши общинники-богатыри? Привожу вам, истовые читатели, выписку из интернета:

«Напрасно прождав несколько месяцев, 10 февраля 1944 г. верующие вновь обратились в Рязанский облисполком с просьбой «об ускорении открытия церкви и соответствующем предписании Лебедянскому райисполкому о вывозке 130 тонн овса из кладбищенской церкви». Только после этого Преображенская церковь «в Пушкаро-Кладбищенской слободе Лебедянского района» была открыта решением Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров СССР №8 от 08.05.1944 г., утверждённым распоряжении СНК СССР № 10 974 рс от 20.05.1944 г.» (**vorgol.ru**›hramy-i-monastyri-lebedyanskogo-rajona/…)

«Да, были люди в наше время», – так говорил поэт Лермонтов. Подписаться под таким письмом в то время было равносильно подвигу. Перечисляются некоторые фамилии. Эти фамилии известны в наших местах, и потомки этих родов живут рядом с нами. Подписи, судя по копиям, больше женские и стариков, мужики были на фронте! К сожалению, мало кто в городе знает эту историю. Лично я узнал её только сегодня, а сегодня у нас на дворе 14 мая 2025 года. Почему я так скрупулёзен? Друзья, это же краеведение! Это как протокол в сейфе у полковника Кудасова – начальника контрразведки… Однако это ещё не всё, чем удивил меня интернет в тот солнечный день.

Было ещё одно письмо! И письмо это датировано декабрём 1936 года. Верующие, в т. ч. Шестаков Михаил Кузьмич, обратились к лебедянским властям с просьбой открыть Преображенскую кладбищенскую церковь во имя Преображения Господня в городе Лебедяни. И это в 1936 году! Таким людям памятник надо поставить до неба, чтоб могли эти великаны звёзды зажигать, будто свечки, пред алтарями вселенскими…

Именно в такое место мог направить свои стопы Михаил Афанасьевич Булгаков, путешествуя по нашим «достопримечательностям» летом 1938 года. Крест с этой церкви не срубали, следовательно, полегчало нашему Мастеру. «Как к бабушке сходил», – говорят в таких случаях.

Была у нас в то время, и сейчас она есть, ещё одна достопримечательность – это Лебедянский Свято-Троицкий монастырь, основанный в 1613 году (по преданиям в 14 веке), прикрытый в 1919 году, а окончательно закрытый в 1929 году. С 1933 года монастырь передан культ…торгам. Впоследствии в нём было размещено учебное заведение.

Думается, Булгаков не мог пройти мимо этого уникального места, тем более, отражённого в произведении Е.И. Замятина «Уездное». Колокольня Успенской церкви была уже разрушена в 1929 году новыми хозяевами монастыря, наверное, ради культурно-просветительных целей… ИЕШУА! ИЕШУА! ИЕШУА!

Итак, наша машина времени, сделав круг вокруг заколоченного монастыря, отправилась в обратный путь на улицу Покровскую, где нашему Мастеру срочно требовалось внести поправки и штрихи в свою гениальную рукопись. Хотелось до умопомрачения, до зуда в ладонях – этакого волондочёса…

Однако он не мог не заехать в ещё одно святое место в наших палестинах, в храм Николая Чудотворца (1831), единственного на левом берегу Дона.

Храм был закрыт именно в 1938 году. Было это до приезда Булгакова в Лебедянь или нет – информации нет, но есть любопытное объявление: *«По случаю 100-летнего юбилея храма 27 сентября 1931 года в Николаевской церкви состоялось торжественное богослужение. По просьбе церковного совета на торжество был приглашён Липецкий епископ Уар, собралось почти всё духовенство, проживавшее в Лебедяни. Праздник удался на славу, многие из них ещё не ведали, что очень скоро почти все они будут высланы и расстреляны. В 1938 году службы в церкви были прекращены. Не помогло и обращение верующих Покрово-Казацкой, Пушкарской, Задонской, Стрелецкой и других слобод и г. Лебедяни: «С 3 февраля сего года в Никольской церкви г. Лебедяни за отсутствием священника не проводится служение. Церковь находится в ведении коллектива молящихся и до сего времени не закрыта; от лица верующих слобод и г. Лебедяни мы просим НКВД разрешить нам в вышеупомянутом Николаевском храме, в крайнем случае, если нельзя нам производить служение в Николаевском храме почему-либо, то просим НКВД дать нам Кладбищенскую церковь...» Осиротевший храм закрывают. На долгие годы в нём размещаются склады райпотребсоюза».* (Информация из интернета.)

Все вопросы, заметьте, решало НКВД! Оказывается, оно не только за военспецами присматривало, но и разбирало культурные проблемы! Однако здесь не сказано, что, оно – НКВД, между прочим, и с фашистами чуть позже сражалось, в том числе и в Сталинграде. Так что: НКВД – НКВД – рознь. Я эту формулу ещё в своей публицистической работе по Панюшкину озвучил в 2015 году. Эти потешники, пеленгующие из того «подвала», известные в округе фокусники и ждуны, любители французской булки и сала... Флюгеры, прикрывающиеся обложками, будто барышни в будуаре… Они – зеркальное отражение эпиграфа этого очерка. Глубже прочертить по этой борозде?.. Войти ямбическим плугом в их шрайбикувскую тину?.. Воздержусь!

Про те великие склады «Райпотребсоюза» помню и я. В алтарной части был пузатый холодильник, в котором хранили рыбу, в остальных частях – где обувь, где шмотки. Кстати, в конце 80-х и начале 90-х, эти торгаши, само собой, руководители отделов и начальство повыше, включая парторга, были королями в городе. (А где парторги в то время не были королями?) Полнейший дефицит кругом, а у них райские кущи. Всё начальство Лебечтитлана отоваривалось в этих кущах. Лично я работал в конце 80-х в

этой конторе, но ботинки (зимние) купить в этих местах не мог, ходил в валенках, благо зимы тогда были лютыми. К кладовщикам невозможно было даже на «Волге» подъехать, такие это были «золотые курочки». Только с личного благословения «императора», и то – под роспись. Однако разговор с этим дубосветом не сулил ничего хорошего для подчинённого. Боялись его, как огня! Элементарно могли повесить на тебя шестизначный ярлык, от которого только в омут.

ПАСХА В НИКОЛЬСКОМ

"Христос воскрес! Воистину воскрес!"-
Вещал священник весело и жарко.
И наших рук христолюбивых лес
Ходил на лоб и на пупок... обратно.
Стою и я у старого креста,
Стою прям там, где торговали рыбой.
Благодарю Всевышнего Творца,
Что эту жизнь я не прожил барыгой.
Когда-то был здесь дефицитный склад,
Которым прочно торгаши владели.
Тот караул не разгонял набат,
Когда мы рвали ерунду, как звери.
Пылала водка, скалился сапог,
Крылами бил в укромном кабинете
Лукавый змей, по имени парторг,
Тот командор - на сём, на этом свете.
Теперь (Ура!) другие паруса -
Живут под крышей нашего Николы.
Те паруса - простые образа,
Живые наши русские иконы.

Друзья, плохой из меня шофёр, стало быть, забыл про Христорождественскую церковь (1800), о которую сломано столько копий, и из-за которой весь сыр-бор разгорелся насчёт сцены-крокодила. Простите, не там свернул! Не иначе тёмный Князь со своими дружками попутал. Исправим этот недочёт, как говорится, «без шума и пыли».

И вот она – красавица во всей красе на бывшей улице Христорождественской, на нынешней площади Ленина! Каков сюрреализм?

Храм был закрыт и осквернён ещё до приезда Булгакова в наш город. Колосс с 35-метровой колокольней и по большей части целый. Что там было за заколоченными дверями, источники не указывают, и мы с Мастером рассмотреть не смогли. Церковь была закрыта в 1930-х годах и частично разрушена. А что ещё там могло храниться, окромя волов, овец и голубей?.. Воланд во всей красе, и никаких первосвященников. Вернее, они были, только в другой униформе – всё больше в галифе. И сидели эти ребята не в Синедрионе, а в президиумах с пузатыми графинами на столах. Графин – посуда нужная! После собрания в него чаще всего наливали не воду, а что?.. Правильно, мои молодые читальмены-краебреды, молоко!.. И оно – молоко – для нашего града по сей день является лучшим и популярнейшим напитком. Благодаря чему, мы узнаем чуть позже на страницах этого повествования.

Посмотрев на все эти красоты и накатавшись на машине времени, наш гость направился в свою домушку на улице Покровской (теперь Ситниковой), чтобы сделать последние вкрапления в свой бессмертный труд – роман «Мастер и Маргарита». И про Дон Кихота Ламанчского, стало быть, тоже не забыл. Сами можете догадаться, какие

впечатления остались у нашего гостя после этой прогулки. Нигде ни креста, ни распятья, по-большому счёту, одни склады и живодёрни, как будущие, так и настоящие.

Однако машину времени мы в гараж ставить повременим, потому что есть план вернуться в наш городок на рубеж 2025 года от Рождества Христова. Вестимо, не в одиночку, а в том же составе вместе с Мастером по фамилии Булгаков, а по имени Михаил на штурманском месте. «Дрррр»! «Дрррррррррррр». Мотор – зверь, и на спидометре без ограничений…

И вот мы снова в Лебечтитлане, в этаком Каттегате, в городе контрастов и святых угодников, как говорилось в предыдущем православном очерке «Задонск».

Михаил Афанасьевич, безусловно, обрадовался бы переменам в нашем городе, а особенно – дорогам и церквям, вытянувшим свои шеи с крестами навстречу солнцу и дождю. *«В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков». (Ин. 1:4)*

Именно Свет, а не тьма был нужен Булгакову, несмотря на подобающее и романтическое изображение Воланда в романе. Противовес он есть во всём, в т. ч. и в этих сферах. Тёмные силы в любом случае берут своё. Собирают свой урожай по погостам и карманам. До поры до времени, а потом получают по рогам и по месту, откуда растёт хвост.

И в наших местах не обошлось без этих заруб между Воландом и Иешуа: Покровской церкви, например, нет! В 1952 году, уже после войны, она была разобрана, а по некоторой информации взорвана. Кирпич от этого объекта исторической ценности, как предоставлялось в документах, пошёл на строительство нашего молокозавода. Слеза Господня! Это изменение в архитектуре Лебедяни Михаил Афанасьевич Булгаков увидел бы невооружённым взглядом. На месте храма сейчас стоит поклонный крест и посажены деревья.

Проехав по первоначальному маршруту 1938 года, Булгаков, вестимо, обрадовался бы и никак не иначе: и Никольский храм, и Старо-Казанский, и Подгоренский, не говоря уже о Свято-Троицком монастыре, встретили бы нашего гостя с распростёртыми объятиями и колоколами: «Иешуа!» «Иешуа!» А какая лепота в Старо-Казанском соборе! Дух захватывает, когда иконы мироточат. Какая красота и акустика, умели же люди в старину строить! Поёт один певчий, а кажется, будто хор Пятницкого. А какой иконостас, сделанный на пожертвования граждан всё тем же талантливым Александром К! (Уважаемые читатели, если хотите получить расшифровку фамилии мастера, обращайтесь в администрацию.) Кто не верит в эти чудеса, милости просим в наши палестины…

Прежде чем отправиться на место сбора – к Ново-Казанскому собору, наш гость, вестимо, сделал круг по городу с остановкой на площади Ленина. (Пишу в настоящем времени, потому что машина времени есть машина времени, а не самокат.) Много интересных сооружений расположено прямо здесь, на этом пятачке. Здесь и ЗАГС, и детская площадка чуть поодаль, и хоккейная коробка, и, главное, вождь мирового пролетариата, который пролетарием никогда не был. Величественный памятник, в отличие от предыдущего, опять же с руками. Теперь наши активисты, вытянув из-под подушек удостоверения, могут с чистой совестью возложить цветы к ногам гения, само собой, после посещения монастыря и забора святой воды. И попеть есть где от души. Подмостки присутствуют, хотя и скрипят…

Однако к ложке мёда обязательно добавится ложка дёгтя…. И дёготь этот может перевесить не только мёд, но и разум, если он у тебя имеется. Поэтому, увидав на месте Христорождественской церкви сцену, наш мастер долго бы тёр глаза, не понимая, куда он попал, в Голливуд или на бал Воланда! Краса и гордость Лебедяни была взорвана в 1949 году. Кирпич, оставшийся после этих побед, пошёл на строительство Районного дома культуры. «Экономика, товарищи, должна быть экономной!» Не помню кто сказал эти слова, говорить у нас всегда умели и любили. Кирпич, стало быть, тоже внёс определённый дух в наших мастеров искусств районного масштаба. Оттого, наверное, наши певуны такие звонкие и голосистые, прям как тот петух, который прокричал три

раза одному из апостолов, когда тот отрекался от Иешуа… Интересно, отказался ли кто из них выступать на этих яблочных подмостках? Вряд ли, а то бы весь город об этом духовном подвиге говорил бы на кухнях и в курилках.

ДВА КРЕСТА

На Покровской крест стоит –
Крест поклонный ноздреватый…
Инда Пушкин, МАССОЛИТ,
И бурлящие лампады…
Здесь Замятин, стало быть,
И Булгаков недалече.
Здесь молочный общепит
Улыбается при встрече.
Одного я не пойму,
Молока откушав банку,
Как из Дона в Колыму
Перекинули портянку.
«Храм разобран на кирпич», –
Есть пометочка в отчёте.
На горе стоит Ильич,
Словно яблоня в болоте.
Нет поклонного креста,
Лишь осина в поле чистом:
«Здесь оформили Христа
На кирпичики артистам!»
Ни часовни, ни словца…
Сцена, как Кощея пузо.
Объявили вновь певца –
«Лебедёвого Карузо».
Семиглавого бутуза!..

Здесь, как в Польше, есть всё! Нет только упоминания, что когда-то на этом месте стояла церковь. Интересно, почему? Какой-то есть в этом воландовский смысл, на мой взгляд! И этот монумент воздвигнут совсем недавно, несколько лет назад. А маниакальная борьба с деревьями, которые наши предки сажали на этой части суши в начале 20-го века.

Да, быть может, где-то и надо было поработать топором, но не в таком количестве, делая из города пустыню. По правде, надо сказать, кое-где саженцы подсажены, но им ещё надо вырасти, и я уж точно не увижу этого сада. «Лес рубят – щепки летят!» Только вопрос: кто щепка в нынешней катавасии? Зачем, например, надо было вырубать вековые тополя напротив кинотеатра «Комсомолец», стоящего здесь вроде артефакта какой-нибудь Трои времён Гомера. Неужто опять кому склад потребовался под скотину? Скорее всего нет! Вся скотина и живность в нашем городе куда-то исчезла с недавних времён, и те же коровы плавно перешли в разряд священных.

Всё, братцы, «Комсомольца» больше нет! Сегодня (06.04.25) ходил в город, «кинолектория» не увидел. Исчез как НЛО… Эх, герой нашего времени! А когда-то из соседнего Красного к нам приезжали люди в кино и валили в этот кинотеатр. Для них он был Седьмым чудом света, стариком Хоттабычем! Было бы неплохо построить новый «Комсомолец», как бы для связи времён, на мой взгляд, но тут мои компетенции заканчиваются. Однако хотелось бы отметить администрацию, которая решила вопрос с этим «Колизеем». Двадцать или более лет… это разбитое судно дымило бельмом в глазу.

Пора и честь знать!.. Идёт реконструкция улицы Интернациональной и городского парка, что тоже внушает уважение к властям предержащим.

Я намеренно не стал убирать абзац, где говорится о кинотеатре «Комсомолец», ведь очерк свой я начал писать в марте, когда он был. К тому же, я действительный член Академии литературной документалистики, ко всему прочему. Заметьте, ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ! Всё по Станиславскому… Своего рода – документальное кино, но только в стихах и прозе. Не то что кинотеатр, мышь не проскочит… «Ошибаться можно, врать нельзя», – этот призыв мы поддерживаем и выполняем в полном объёме.

Между прочим, я был действительным и таким позолоченным… членом многих литературных организаций МАССОЛИТПРОМА. Однако вышел оттуда по собственному желанию, по причине лукавства руководителей этих организаций на местах по отношению к своим гвардейцам, а в некоторых случаях иезуитства. Годах в тридцатых сказали бы: «Перегибы на местах», – и, заседлав коней, помчались бы ловить этих литературных импотентов. Опять же, предварительно почистив наганы. Булгаков жив!.. И Гоголь тоже!

СТОП! Пора вернуться к нашим дровосекам и топорам с надеждой, что это в прошлом, и теперь лес мы бережём и преумножаем.

Лес рубят – щепки летят!
И как распознать, кто щепка?
Немец ты или бурят,
Или какая соседка?
Выдюжи мы – не впервой!
Скрипит борона исходов…
Шарик ты наш – голубой,
А не тюряга народов!
Щепка! Уж в дебрях коры –
Аборигентские тучи.
Ныряют в тартарары,
Как псы, пиджаки от Гуччи.
Что это – новый улов,
И Ной аккурат в дозоре?
От белых воротничков
Чернеет синее море…
Куда теперь, адмирал,
Где разбинтуешь поводья?
Ответит тот аксакал:
«Русь тот причал! Беловодье!»

И вот собор Казанский встретил нас во всей красе и величии! Сев на лавочку около храма, наш дорогой гость по фамилии Булгаков, услышал бы какую-то отчётливую пустоту и дуновение ветра. Центральное место города – безлюдно и неразговорчиво, а когда-то, и было это совсем недавно, народ здесь торговал и суетился, как в муравейнике. Площадь перед собором закатана в бордюрный камень. Красиво, но всё это отдаёт какой-то кладбищенской торжественностью и зазеркальем. Для кого эта красота-пустота? Одна радость – памятник основателям города, сделанный нашим талантливым скульптором Александром К. Наш Булгаков, удивившись, воскликнул: «Вот истинное искусство! Дайте парню полномочия и заказ! Будет вам и Булгаков, и Шиловский с руками и ногами. Талант!» Однако никто Михаила Афанасьевича не слышит, никто не даст скульптору Александру этих заказов, потому что есть Воланд с Фаготом и компанией, которые уже суетятся невдалеке под вывеской «КАБМОКВОС»...

«Интересно, зачем они туда пожаловали», – подумал Мастер, закуривая папиросу «Наша марка». Глядь, тут и Барыба с портфелем подоспел, и «благодетель» с «нумерами»

и пробирками… И надпись почти, как МАССОЛИТ. Настало время расшифровать для тех, кто не знает, значение этого термина. Это по-булгаковски вымышленное сообщество литераторов, главредов и критиков. Кстати, критики – это своего рода неудавшиеся поэты и прозаики, тоскующие по письменному столу, заваленному исписанными черновиками сомнительного качества собственного производства. Сюда же относятся и некоторые редакторы, в т. ч. и районных газет, возомнившие себя белинскими и герценами, хорошо хоть не марксами с энгельсами… Я немного попытался расширить это понятие до определённых высот, и как это у меня получилось – не мне судить. МАССОЛИТПРОМ – это новый термин, новый идол! До встречи по этой теме в следующем очерке. Материала – море! Голова звенит!.. (Кстати, Барыба и прочие, наверное, ошиблись адресом. Здесь не улица Ситникова, 14, где находится родовой дом Евгения Ивановича, и, ко всему прочему, Замятинский фестиваль не проводится в этих местах с 2017 года.)

Фантастика, скажете вы, уважаемые читатели. Да, фантасмагория! Очевидное – невероятное, но это с какой стороны поглядеть…. Если со стороны Солнца, то, так и есть, а если со стороны Луны – то она искажает. Недаром ночью всё кажется не таким, как днём.

Какой-нибудь хромой стул или пень вам, друзья, может показаться пароходом. И одну такую историю я попытаюсь рассказать, под присмотром моего собеседника, смолящего втихаря папироску. (Хочу, пользуясь случаем, предупредить, что курение – враг вашему здоровью! «А как же Волк из мультфильма «Ну, погоди», – подумает очередной человек в фуражке и пиджаке, крадучись выходя из ларька за углом на этот каменный аэродром с футбольное поле?.. Или дама бальзаковского возраста, садясь за руль белогубого мустанга.) Итак, приступим:

В некотором царстве, в некотором государстве, а именно в селе Шовское нынешнего Лебедянского района, откуда родом Силуан Афонский и мой прадед Стукалов Игнат Иванович, было озерцо, такое небольшое 40 на 30 метров и глубиной метра 2 в некоторых местах. Водоём этот был родниковым и святым. Пробилась эта природная слеза в этом месте ещё во времена доисторические. Не иначе сам Андрей Первозванный освятил эту купель в своё время или кто-то из его учеников. Вода в этом источнике была уникального свойства по своим вкусовым качествам. О силе и пользе этой воды знали на Афоне, в Дивеево, Валааме и Соловках, не говоря о близлежащих палестинах.

И тут, к юбилею Силуана Афонского, грянули торжества в наших краях. Был открыт дом-музей и памятник великому Человеку, была проведена реставрация местного храма Рождества Христова. Всё здорово – нечего сказать! Однако какому-то «инопланетянину» пришло в голову покомандовать над природой и, он, этот – не то «марсианин», не то «уранит» – подобрался к нашему первозданному озерцу. Хотел, стало быть, усовершенствовать, реконструировать объект. И пошло, и поехало… Был выкопан, вестимо, экскаватором, резервуар, впоследствии залитый бетоном, была установлена избушка-раздевалка без окон и без дверей, однако с бронзовой табличкой спонсора. Я в тех местах давно не был (отбили охоту), но в моё последнее посещение, её, таблички, там уже не было. Сняли, видать, стыдно стало за действие рук человеческих.

Эта кадушка ещё полбеды, которая, кстати, одно время регулярно заполнялась водой с помощью насоса. Вода подавалась из того самого родникового озерца и выводилась тоже с помощью какого-то устройства. Водица была градуса 2-3 по Цельсию. Всё было технологично и симметрично, по чертежам и проектам. Хотел этот звездочёт сделать что-то хорошее для народа, как-то его упорядочить, приобщить к цивилизации. Николай-царь, как мы все знаем, тоже хотел в своё время сделать как лучше… Само собой, это несовместимые величины, однако они показывают всю бесполезность иных планов и математических расчётов. Человек предполагает, а Господь располагает. Так получилось и в нашем заозёрном крае.

Насосы эти со временем сломались, и улетел наш «инопланетянин», ко всему прочему, в известном направлении на «золотом парашюте» с некоторыми зацепами и шероховатостями. Одно радует, что человеком он был православным и искренним.

Прилетел другой, наверное, с Меркурия… Тому не понравились водоросли и другая растительность в нашем озерце. Я уверен, что такой вердикт он вынес с чужих слов. Сам я неоднократно окунался в это озерцо и никакого дискомфорта не ощущал. Водоросли и папоротники при соприкосновении с телом – своего рода массаж и витамины. Опять же в этом естественном водоёме много не наплаваешься, курнулся до трёх раз с головой и на берег. Вода – лёд! Где наш очередной командор ощутил дискомфорт, в каких глубинах подсознания, большой вопрос. Наверное, во сне – при полной Луне, которая может таких дел натворить… И прозвище этому очередному пришельцу народ дал соответствующее – «водолаз». То ли он в костюме аквалангическом там плавал, то ли в ботинках и шлеме водолазном чего-то там искал… История об этом умалчивает, одни предания старины неглубокой… Какие-то клады в наших местах с незапамятных времён не дают людям покоя и здоровья: «Уф!»

А сон у этого пролетария умственного труда мог быть таким: плывёт он под полной Луной по «Шовскому морю», как по Чёрному, в чём мать родила, само собой, как Маргарита у Булгакова, когда на метле летала. Однако акваланг не метла, тут сноровка и подготовка нужна. Закалился, видать, паря. Плывёт, значит, наш гулливер, и тут его, значит, кто-то по ноге – чирк. Показалась ему, будто бы русалка его то ли хвостом, то ли животиком задела. И так ему стало хорошо, что решил наш братец по разуму догнать это существо. Нырнул он в водоросли и хвать её – сначала за хвост, а потом, перевернув, за шею. И увидел он её лицо – прекрасное и дурманящее, похожее на лицо Геллы из романа известного нам автора. А на шее у этой Геллы как бы лиана, похожая на змею. Сорвал он эту лиану от перевозбуждения, целоваться, стало быть, полез, а под этим украшением шрам толщиной с канат с проволокой вместо жил, на котором голова прекрасной незнакомки держалась. Поставила эта русалка, словно учительница физики, зелеокие глаза на нашего ныряльщика, и говорит прокуренным голосом: «Дай, солнышко, я тебя поцелую – по-нашему – по-французски». И рот уже щерит, а там клыки заострённые вампирические. И норовит уже нашего нелюбителя флоры и, естественно, фауны ухватить за губу, как карася крючок. Тут проснулся наш «метеор» в холодном поту и решил по утряни заняться озерцом, а именно – спустить всю воду. В голове звучали последние слова этой рыбки, молвленные прокуренным человеческим голосом: «Аннушка уже разлила подсолнечное масло». «Какое масло и зачем, – подумалось нашему «водолазу», – что за бред?» И тут же за окном послышалось: «Мяу-мяу», – кот Бегемот. «Мяу-мяу», – кот и Фагот!.. («Не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по тебе».)

Дело было сделано, опять же экскаватором – этим чудо-Маниту – и вода, обидевшись, подалась восвояси, обнажив уникальные многовековые растения, будто сосуды. Словом, ищи ветра в поле, а воду в океане на острове Буяне! На дне нашего уворованного озерца вырыли очередной котлованчик. Был я там после этого один раз, и с меня хватило. И вода для питья стала совсем другая, с другим совершенно вкусом и свойствами. Обиделась водица! И здесь не надо быть Менделеевым, чтобы в этом разобраться. Если до всех этих манипуляций вода могла и год простоять, и два, то эта закисла через три недели и стала жёлтой. Местные жители просят вернуть им тот первобытный источник, но как? И спросить не с кого: касатик тот давно уж отъехал в другие места – рыбачить под Луной!.. Нет! Он жив и здоров, с чем его и поздравляем. Просто он уже на другую «планету» переместился в поисках то ли Геллы, то ли «панночки», то ли ещё кого…

Итак, пора отпустить нашего уважаемого московского гостя «домой», и закончить данное произведение, которое называется «По старине и не только…». В нём я ответил на некоторые вопросы, поднятые в прошлой работе, которая именовалась просто «По старине…» Я не собираюсь разжёвывать материал и вываливать эту жвачку в рот

читателю, предлагаю каждому прочитать и разобраться самому, зайдя на мой сайт или дождаться выхода книги. У каждого из нас есть своя голова на плечах не прикрученная проволокой. У каждого есть щит, лежащий на душе не камнем преткновения, а оберегом от всяких «клетчатых» и «инопланетян», мельтешащих под ногами. У меня он такой:

ЩИТ

Есть флаг и герб у меня,
Есть суша и моря сила.
Всё вместе – моя страна,
Моя Россия в полмира.
А стяг тот бежит ручьём –
Туда, куда мчится ветер.
Его не взять кирпичом,
Его не засунуть в сети.
Он храбр, как русича меч,
Он горд, как Кавказа небо.
Три полосы – не перечь.
Три полосы – победа!
А герб тот – надёжный щит
Всем Азиям, всем Европам.
Он кем-то давно прибит
К златым цареградским воротам!

Осталось осветить самую лёгкую, на мой взгляд, тему – спортивную. Вчера пришли хорошие новости по поводу строительства в нашем городе катка с искусственным льдом, и возрождения хоккея на машзаводских рубежах. Главное – это дети, чтоб ребятишки могли на коньках кататься, чтоб не были, как Юрка Родин, из моего очерка «Орлёнок» – фирсовыми без коньков. Плавать, благодаря бассейну, научились. Теперь – коньки! Лёд будет плавиться и дребезжать от наших орлят, летящих по линиям судьбы навстречу новым рекордам. Не так давно я сам сдал нормы комплекса ГТО и надеюсь ещё хоккейнуть в этой команде, пусть и в качестве запасного или зрителя. Спорт всегда в наших местах занимал коронное место, место народной любви и уважения. Радует, что идёт возрождение некоторых видов спорта – волейбола и футбола, в первую очередь. У нас здесь полно талантов и самородков. Со временем тут найдутся свои Яшины, Тетюхины и Черенковы…

Пора закругляться! Хотел изначально написать десять страниц, а получилось – двадцать девять. ФИЗКУЛЬТ-ПРИВЕТ!

ВРАТАРЬ

На воротах не Лев, а Пантера –
Рвёт зубами упрямые штанги.
Вся его игровая манера –
Наплевать на разряды и ранги.
Вот уже в ожидании гола
Крылья выгнул удачливый мастер,
Но спасает дворовая школа
И крутой, черепянский, характер.
Бомбардир!.. А у нас есть ловило –
Экскаватор с повадками птицы.
У штрафной основное бучило:

Адидасы, капканы и мышцы…
Норовят этот бронзовый мячик
Продырявить… да в нашу калитку.
Номер девять у них чуть не плачет,
Номер шесть превратился в улитку.
На воротах не Лев, а Пантера,
Номер 1-й во всех отношеньях!
Мог забить лишь Печёнкин Валера
Ему два из пяти в упражненьях.
.....
А он – Москва и adidas –
Играет стоппером у нас!
Те бутсы брат урвал в подкате
На семиструнном… на Арбате.
Сиял он с детства, как пятак,
За Черенкова, за «Спартак».
Летучим был, но не голландцем,
А лебедянским «голодранцем»:
Душою гол был тот сокол…
…Его величество – футбол!

P. S. Как Яшин… укротил ядро
Голкипер Лёха Печуро.

член Союза писателей России – Аркадий Польшин (март – май 2025 г.)